

I. ROZPRAWY I ANALIZY

DOI: 10.17951/et.2020.32.85

Драгана Попович

Университет в Нови-Саде, Сербия

ORCID: 0000-0002-3023-5877

e-mail: dragana.popovic@ff.uns.ac.rs

Душанка Мирич

Университет в Нови-Саде, Сербия

ORCID: 0000-0003-0109-8700

e-mail: miricdus@yahoo.com

Своя воля в современной сербской лингвокультуре

My own will in contemporary Serbian languaculture

Abstract: The article analyzes Serbian words that denote a manifestation of one's own will. They form a semantic field with the central and unifying element of *upornost* (persistence). The manifestation of one's own will is considered a behaviour/characteristic of a person that can be evaluated by others. The article defines the types and causes of these assessments and clarifies the relationship between ways of behaviour. Special attention is paid to the characteristics *prkos* (stubborn pertinacity) and *inat* (contrariness), as idiosyncratic and typical of Serbian culture, and their place in the value system of Serbs.

Key words: Serbian; manifestation of will; semantic field; positive evaluation; negative evaluation

Введение

Воля является свойством человеческой личности, которое проявляется в таких признаках, как: целеустремленность, настойчивость, решительность, упорство, выдержка, самостоятельность. Это одно из самых сложных понятий психологии, в рамках которой воля видится как преодоление человеком внутренних препятствий ради достижения

поставленной цели, причем внутренние препятствия не что иное, как собственные желания и стремления (ПС 1999: 12). Определение воли как желания, хотения в толковых словарях сербского языка (РМС 1, 1967: 416–417; РСЈ 2007: 165) дополнено указанием на элемент сознательности – воля это способность к сознательному принятию решения и к сознательным действиям, направленным на осуществление желаемой цели. Но для достижения цели человеку приходится преодолевать не только внутренние, но и внешние препятствия, и притом принимать правильные решения, потому что «свободна не воля, которая выбирает, исходя лишь из желаний субъекта, а воля, которая выбирает правильно, в соответствии с объективной необходимостью» (ФС 2001: 101). Поскольку человек живет в социуме, воля одного индивидуума не всегда совпадает с волей другого или самого социума – отсюда проистекает столкновение воли субъекта с чужой волей. Этот факт ставит его перед выбором: подчиниться или проявить собственную волю. И то и другое находит свое выражение в языке, а наше внимание в данном случае направлено на выражение одного типа воли субъекта – сопротивления, как оно представлено в сербском языке. В ходе работы будут приводиться параллели в русском языке, но без последовательного сопоставительного анализа.

Именно на проявление собственной воли в виде осуществления своих желаний указывается в определениях воли, данных в этимологической литературе: ‘желание’, ‘требование’, ‘приказание’; ‘свобода’. Так, серб. (с-х.) *воља*, рус. *воля*, укр. *воля*, белор. *воля*, словен. *volja*, чеш. *vůle*, словац. *vôľa*, польск. *wola* объединяет общее происхождение, свидетельствующее о желании как исходном и центральном компоненте воли: о.-с. **volja*; и.-е. корень **uel-* : **uol-* – ‘хотеть’, ‘желать’ (Черных 1, 1999: 164–165; Аникин 8, 2014: 206–207; Bezlaj 4, 2005: 341). В данных источниках указывается и на дальнейшее развитие значения: воля приобретает такие смыслы, как ‘способность осуществить свои желания, достигнуть намеченной цели’ (Черных, там же), ‘данный человеку произвол действия’ (Аникин, там же) и ‘способность к сознательному принятию решений и к сознательному действию’, на что указано в толковых словарях сербского языка (см. выше)¹. Толкование воли как власти над собой, т.е. как сознательного управления своими действиями и регулирования своего поведения, подразумевает стремление к цели, постоянство и последовательность в преодолении препятствий. Но все определения объединяет трактовка воли как результата желания и хотения, что поз-

¹ Развитие и современная структура русского концепта воля рассматриваются в (Апресян / НОСС 2003: 1003–1005; Катаева 2004).

воляет противопоставить поведение человека по параметрам *проявление собственной воли / подчинение чужой воле*. Под чужой волей здесь подразумевается как воля непосредственного участника в коммуникации, так и система правил и предписаний в социуме, т.е. совокупность внешних препятствий. Проявление собственной воли может привести к столкновению с чужой волей и быть воспринято как сопротивление, получив отрицательную оценку.

В данной работе мы ставим перед собой цель определить типы и причины оценок, которые даются поведению / свойству и уточнить соотношение между способами поведения, уделяя особое внимание способам, обозначенным как *пркос* и *инат*. Анализ проводится на материале толковых, синонимических и переводных словарей, а также электронных источников, включая электронный корпус сербского языка (КССЈ)². Интерпретация опирается как на словарные толкования, так и на употребление в текстах, представленных в данных источниках.

Системные данные

Склонность человека к противопоставлению собственной и чужой воли в сербском языке осмысливается как поведение (действие), свойство и способ действия, а обозначается в первую очередь такими существительными, как *упорност*, *тврдоглавост*, *својевољност*, *самовоља*, *својеглавост*, *пркос*, *инат*, *јогунство*, *задртост*, *бандоглавост*, *загриженост*, *недоказаност*, в большинстве вторичными деадъективными образованиями. К ним присоединяются прилагательные *упоран*, *тврдоглав*, *својевољан*, *самовољан*, *својеглав*, *пркосан*, *јогунаст*, *бандоглав*, *задрт*, *загрижен*, *недоказан*. Приведенные типы поведения / свойств объединяет то, что они, как правило, получают отрицательную оценку, а в словарях толкуются с помощью слов *упорност* (рус. *упорство*, *настойчивость*) и *тврдоглавост* (рус. *упрямство*), которые не являются полными синонимами. Исходя из общности элементов толкования, проявление собственной воли здесь будет рассматриваться как полевая структура, вершину которой представляет смысловой компонент 'упорност'.

При ознакомлении с содержанием словообразовательных гнезд, частью которых являются выделенные нами существительные и прилагательные, в глаза бросается отсутствие соответствующих глагольных

² Русские эквиваленты приводятся по опубликованным переводам, а там где необходимо (материал газет и словарей) дается перевод авторов статьи.

форм в большинстве случаев. Так нет глаголов, обозначающих проявление свойств *упорност* (ср. с рус. *упорствовать, настаивать*), *самоволя, своевољност*, (ср. с рус. *своевольничать*), *својеглаво, бандоглаво, задртост, загриженост, недоказаност*. На их месте выступают сочетания с экзистенциальным глаголом *бити* (*быть*): *бити упоран, ~самовољан, ~својеглав, ~бандоглав* и др. Абсолютными возвратными глаголами (Пипер – Клајн 2013: 189) *инатити се, јогузити се, тврдоглавити се* (уп. редко, превалирует *бити тврдоглав*) обозначаются действия, выражающие проявление свойств *инат, јогуство, тврдоглавост*. Данными глаголами выражается поведение действующего лица или его характерный признак, который выявляется только в процессе общения с другим лицом. Направленность действия на другого очевиднее при употреблении глагола *пркосити*, мотивированного существительным *пркос* и не имеющего возвратного коррелята. Отсутствие и малочисленность глаголов подтверждают осмысление проявления воли как свойства, прежде чем действия. Заметно и то, что в словообразовательном гнезде с вершиной *инат* нет производных, относящихся к наречиям, в то время как все остальные рассматриваемые гнезда содержат соответствующие наречия: *упорно, тврдоглаво, својевольно, својеглаво, самовольно, пркосно, јогунасто, бандоглаво, задрто, загрижено, недоказано*. Упомянутое гнездо отличается и тем, что в нем отсутствует производное, относящееся к прилагательным. Правда, в РМС (2, 1967: 452) приводится прилагательное *инатљив*, которое редко употребляется в современном сербском языке. Такая структура гнезда объяснима заимствованием слова *инат* из турецкого языка (Skok 1, 1971: 723). Среди приведенных примеров есть и метафорические и метонимические образования, как напр. *тврдоглавост, бандоглаво, задртост, загриженост* и соответствующие прилагательные.

Структура поля ‘проявление воли’: центр поля

В приведенном ряду средств, выражающих проявление воли в сербском языке, особое место занимает *упорност*, поскольку является элементом толкования всех остальных слов, эмоционально нейтральна, а может оцениваться и положительно и отрицательно. На этом основании ее можно определить как центр рассматриваемого поля, объединяющий вокруг себя остальные средства выражения. В семантике слова *упорност* выделяются компоненты ‘последовательность’, ‘постоянство’, ‘непрерывность’, ‘приложение усилий’, проявляющиеся как в ситуации преодоления внутренних, так и внешних трудностей:

Међутим, пошто **упоран** човек све савладава, сталним вежбама оспособио је [ногу] за све покрете [...] (Политикин магазин, КССЈ) > упорный, стойкий человек справляется со всеми проблемами.

Као млад човек загледао сам се у неку девојку. Није ме примећивала, али ја сам био **упоран** и једне вечери сам Софији (она се тако звала) говорио о својој љубави тако жарко да ме је загрмила и на свом образу осетио сам њене сузе. (Павић, КССЈ) [Во времена моей молодости приглянулась мне одна девушка. Она меня не замечала, но я был настойчив и как-то вечером рассказал Софии (так ее звали) о своей любви с таким жаром, что она обняла меня, и я почувствовал на своей щеке ее слезы. (syntone-spb.ru)]

С точки зрения человека, проявляющего свою волю, все его действия в подобных ситуациях направлены на достижение положительной цели, поэтому у него не возникают вопросы насчет собственного поведения, а чаще всего ни у других участников в коммуникации. «Положительная» *упорност* имеет место в контексте положительных признаков: *стрпљив* и *упоран* (терпеливый и упорный), *доследан* и *упоран* (последовательный и упорный), *врло упоран* и *вредан* (очень упорный и прилежный), *упорност* и *издржљивост* (упорство и выдержка):

[Вукова] *упорност* и *издржљивост* у борби појачана је тиме што је био самоук. (РМС 6, 1976: 550) [Упорство и выдержка [Вука] в борьбе усиливались тем, что он был самоучкой.]

Отрицательная оценка свойству *упорност* дается в основном в тех случаях, когда воля субъекта противопоставляется чужим ожиданиям или воле:

Због те *упорности* матери му се већ једном подругнула (РМС 6, 1976: 550) [Мать раз уже насмеялась над его упорством.]

Показала [се Јулица] ... са ситним и ужасно **упорним** каприсима. (РМС 6, 1976: 549) [[Юлечка] проявила ... мелочную и ужасно упорную капризность.]

Свойство *упорност* определяется в первую очередь как свойство человека, но благодаря признаку 'постоянство' оно переносится и на объекты другого типа: *упорна борба*, *упорна мисао*, *упорно ћутање*. Кроме формы *упорност*, в словарях даются редко употребительные формы *упорство* и *упоритост* в таком же значении: *Пријетња сломи упорство Драгићево* (РМС 6, 1976: 550); *Та тврдоглава упоритост јавља (се) као знамен несумњивог поремећења* [...] (Lalević 2004: 825).

Ближняя периферия поля

Смысловые компоненты 'последовательность', 'постоянство' и 'непрерывность' объединяют *упорност* и *тврдоглавост* (рус. *упрямство*),

которая представляет собой ближнюю периферию поля проявления воли. Тот факт, что они могут употребляться в одном словосочетании, показывает не только их близость, но и отличие: *тврдоглавост* чаще всего не оценивается положительно:

За себе каже да је тврдоглав, упоран и сто одсто посвећен кошарци. (Политика, КССЈ) [Про себя говорит, что он упрям, упорен и на все сто процентов предан баскетболу.]

Был он аккуратен, [...] и, при всей своей приниженности, упрямый и настойчивый, как вол, хотя всегда невпопад. (Бесы, ilibrary.ru) [Био је тачан, [...] и, поред свег свога понижавајућег положаја, тврдоглав и упоран као во, мада увек у зао час. (КССЈ)]

При поведении, обозначаемом как *тврдоглавост*, воля субъекта проявляется как более твердое сопротивление чужой воле и в реализации собственного намерения и в отказе принять чужое требование. При этом цель проявления воли не является очевидной и / или оправданной в глазах наблюдателя: *Он је имао своју идеју и тврдоглаво ишао за њом* (КССЈ) / У него была своя идея и он упрямо следовал ей. *Тврдоглавост*, как отрицательное свойство, приравнивается к гордыне (*тврдоглав и охол*), самонадеянности (*убражен и тврдоглав*), нетерпимости (*ужасно нетолерантан и тврдоглав*). С другой стороны, если упрямое поведение воспринимается как верность себе, постоянство, то можно говорить и о положительной оценке: *Био је тврдоглав, није био поводлив* (КССЈ) / Он был упрям, не поддавался влиянию. Более отчетливо положительная оценка выступает, когда в упрямстве видится стойкость, боевой дух:

„Тврдоглав смо народ, борци”, рекао је Петковић. (Политика, КССЈ) [„Мы народ упрямый, боевой”, – сказал Петкович.]

По отрицательной оценке и признакам ‘последовательность’ и ‘постоянство’ к свойству *тврдоглавост* примыкают *пркос*, *инат*, *бандоглавост*, *задртост*, *загриженост*, тогда как *јогунство*, *самовоља*, *својеглавоост*, *својеволност*, *недоказаност* занимают несколько более обособленную позицию. Как более близкие к свойству *тврдоглавост* мы рассматриваем *бандоглавост*³, *задртост*, *загриженост* и *затуцаност*, чем *пркос* и *инат*, о которых речь пойдет несколько позже. Словарные толкования допускают считать *бандоглавост*, *задртост* или *загриженост* более экспрессивными, эмоциональными синонимами существительного *тврдоглавост*, причем резко отрицательными. Оценка свойства как

³ В словаре синонимов (Lalević 2004: 704) *бандоглав* определяется сл. образом: „[...] окреће главу на банду, тј. на страну, од свега што је разложно”.

бандоглаво́ст (*бандогла́в* сопоставимо с рус. *упертый*) возникает в тех случаях, когда сопротивление субъекта воли видится не только как неоправданное, но и как недалекое поведение:

Ма, 'тео сам, није да нисам! Ал' кад он неће. Неће бандоглав човек, и готово! (Михајловић, КССЈ) [Да я хотел, на самом деле, хотел. Но он не хочет. Не хочет упертый человек и все!]

Если *бандоглаво́ст* оценивается как практическое действие и как неприятие чужого мнения, то *задртост* и *загриженост* в первую очередь можно отнести к сфере мышления, убеждений: *ма колико партијски био загрижен; критика једног загриженог старолиберала; крут и задрт* (КССЈ); *најзадртији реакционари* (Lalević 2004: 704). Эти свойства подразумевают отсутствие готовности к изменению собственной точки зрения, прямолинейность, непримиримость, неприятие чужих доводов даже тогда, когда субъект понимает собственную неправоту. Словарное толкование (Тосић 2008: 191) определяет прилагательное *задрт* как (1) 'слишком преданный чему-н.', приводя *загрижен* в качестве ближайшего синонима, и как 'который упорно стоит на своем', когда *загрижен* уже не так близок (дается на шестом месте). В ряду рассмотренных слов наблюдается и разная степень твердости сопротивления, возрастающая от свойства *тврдоглаво́ст* к свойствам *бандоглаво́ст*, *задртост*, *загриженост* (*затуцаност* и ряду подобных). Они сопоставимы с русскими экспрессивами *крепкоголовость*, *крепкоголовый*, *крепколобый*, *завзятый*, *заядлый* и др.

К свойству *тврдоглаво́ст* примыкают также *недоказаност* и *јогунство*, но выделяясь по некоторым признакам. Существительное *недоказаност* относится к человеку во втором своем значении, обозначая упрямое поведение, при котором субъект воли не принимает доводы другого участника в коммуникации (РМС 3, 1969: 679).

Свойство *недоказан* оценивается как следствие неразумного поведения: *Како су тако недоказани, како не могу да схвате тако обичне ствари!* (РМС 3, 1969: 679) / Им невозможно ничего доказать! Ну как они не могут понять такие простые вещи?!

Кроме того, такая оценка поведения более мягка по отношению к предыдущим и может быть окказиональной. *Недоказаност* не видится как постоянное свойство субъекта воли.

По словарным определениям *јогунство*, *јогунаст* (сравнимо с рус. *упрямый*, *капризный*, *строптивый*, *норовистый*), являются словами иноязычного происхождения – турцизмами, обозначающими *тврдоглаво́ст*, *тврдогла́в* (Skok 1, 1971: 783; Lalević 2004: 825). В современном

сербском языке эти слова уже мало употребительны, а словарные толкования и тексты показывают, что чаще всего ими обозначается поведение молодых существ (*јогунасто дете*, рус. *капризный ребенок*), животных (*јогунаст коњ*, рус. *норовистая / строптивая лошадь*). В рассматриваемом ряду *јогунство* выделяется, потому что может обозначать и постоянное свойство субъекта, и непредсказуемое проявление воли: поведение может проистекать из наглости или распущенности. Оттуда в его значении выявляется признак ‘непоследовательность’, объединяющий его с микрополем *ћудљивост* (рус. *капризность*), включающим еще *хировитост*, *каприциозност*, *мушичавост*. Параллельное употребление со словом *тврдоглавост* указывает на их неполную синонимичность: Оно [явно мишљење] *је каткад јогунасто и тврдоглаво* (РСМ 2, 1967: 604).

Познајем га добро: клећеће све којешта, или из шале или из јогунства (РСМ 2, 1967: 605) [Я его хорошо знаю: болтает впустую, то ли в шутку, то ли упрямится.]

Данное свойство также соприкасается со свойствами *својеглавост*, *својеволност* и *самовоља*, которые будут рассмотрены как дальняя периферия поля.

Среди приведенных средств выражения воли в отдельное микрополе выделяются свойства *пркос* и *инат*, не имеющие прямых эквивалентов в русском языке⁴. Основанием для их выделения являются как их признаки, так и статус в сербской картине мира, приписываемый им в новейшее время (Јовановић 2008, 2009; Јовановић 2008; Якушкина 2015). Оба свойства, *пркос* и *инат*, получают резко отрицательную оценку, что подтверждается сочетаемостью и сравнением с рядом других отрицательных свойств. *Пркос* приравнивается к несчастью и злу (*пркос као несрећа и зло*), мстительности (*освета и пркос*), гордыне (*пркос и неукротивост до охолости*), а *инат* к иррациональности (*ирационални инат*), гневу (*неконтролисани бес*), лицемерию и демагогии (*нечињенье и инат*, *лицемерје*, *демагогија*, *насиље и простаќлук*), жажде первенства любой ценой (*инат*, *пркос*, *жеља за првенством макар и по најскупуљу цену*). *Пркос* и *инат*, также как и другие рассматриваемые средства, маркированы признаками ‘последовательность’ и ‘постоянство’, а проявление воли воспринимается наблюдателем как самоцель, непонятная или неразумная, как будто субъект воли делает все наперекор, назло ему и даже здравому смыслу. В ситуации проявления *пркоса*, поведение

⁴ Ряд русских эквивалентов предложен Е. Якушкиной (2015: 403): *упрямство*, *неуступчивость*, *упорство*, *непокорность*, *сопротивление*, *противодействие*, *протест*, *бунт*, *проявлять характер*, *закусить удила*.

субъекта воли актуализирует смысловой компонент 'вызов', хотя вызов может и не быть заложен в его первобытное намерение. Поскольку поведение направлено на другое лицо, что подтверждает и управление глагола *пркосити* (коме), здесь может возникнуть разница в толковании поведения и тем самым проистекающего из него свойства, между субъектом оценки (наблюдателем) и субъектом воли: любое неподчинение чужой воле может трактоваться как вызов и стать причиной конфликта.

Положительная оценка *пркоса* возникает в нескольких ситуациях. Во-первых, это бывает когда он рассматривается как поведение не только индивидуального субъекта, но и коллектива, не принимающего негативные стороны действительности, в первую очередь общественных обстоятельств. Проявление воли, обозначаемое как *пркос*, тогда воспринимается как несогласие, непримирение и оценивается положительно:

Када се од некога тражи немогуће, његове реакције су очајање и пркос. (Политика, КССЈ) [Если от человека требуют невозможного, это приведет к отчаянию и противостоянию.]

Али, отпуштени нижишћки професори свој пркос изражавају и на друге начине, кроз организацију научних трибина и књижевних вечери. (Политика, КССЈ) [Но уволенные преподаватели выражают сопротивление и другими способами ...]

Такую ситуацию оправдано обозначить как ситуацию преодоления трудностей, а проявление воли как протест, способ преодоления трудностей и вид борьбы (пассивное сопротивление) и даже самосохранения. *Пркос* таким образом встает в ряд положительных действий: *природан вид отпора – пркос, бунт и пркос, пркос и висок морал.*

Положительную оценку *пркоса* находим и в тех ситуациях, когда он видится не как свойство индивидуума, а молодежи вообще. Если индивидуальное поведение подростка или ребенка оценивается отрицательно, то в целом тяготение молодежи к собственному видению действительности получает положительную оценку:

Ни после више од двадесет година каријере, зрењанинске рокере нису напустили младалачки идеали – вера, љубав, пркос и нада. (Политика, КССЈ) > их не покинули идеалы молодежи – вера, любовь, непримирение, надежда.

Наш младалачки пркос тада нису могли сломити пендречи, претње или страх. (Политика, КССЈ) [Наш молодежный бунт (бунтарство) тогда не смогли сломать дубинки, угрозы или страх.]

Проявление воли в ситуации преодоления трудностей указывает, что в смысловой структуре слова *пркос* актуализируется и компонент 'выдержка', кроме 'вызова'. Этот компонент выходит на первый план тогда, когда происходит категориальный сдвиг и *пркос* приписывается не

человеку, а другому существу, способному выжить в трудных условиях. В таких случаях *пркос* несомненно получает положительную оценку:

Чудо од букве. Овај живи споменик природе пркоси и времену и кошавама и голомразици у Јужном Банату. (Политикин магазин) [Чудесный бук. Этот живой памятник природы противостоит (сопротивляется) погоде, ветру, холодам [...] ~ выживает.]

Доле испод њих на „Чепу“, сликар [...], у рову, у суманутој ватри, пућка лулу која као пркос светлуца у тами. (Краков, КССЈ) [Там внизу, на «Пробке», художник [...] во рву, в сумасшедшем огне, покуривает трубку, которая как *пркос*⁵ мерцает в потемках.]

Положительное значение, возникающее в ситуации преодоления трудностей, грамматически зафиксировано предлогом *упркос* 'и поред (тешкоћа), без обзира на (тешкоће)': *обавити што и упркос тешкоћама* (РСЈ 2007: 1406).

В отличие от *пркоса*, где вызов необязательно заложен в коммуникативное намерение, при проявлении воли обозначаемом как *инат*, 'вызов' всегда присутствует. Здесь речь идет о сознательном неуклонении от конфликта или от возможных отрицательных последствий поведения, субъект воли решителен в осуществлении своего намерения. О намеренности действия свидетельствует сравнение *као за инат / у инат*, которое недвусмысленно прочитывается как «намерно» (нарочно):

Чекам и за тих 20 минута нико да прође, као за инат (разг.) > как будто намеренно, как будто мне назло.

Инат подразумевает и пренебрежение правилами и общественными нормами, несмотря на их оправданность и благоразумность:

У инат комишијама, многи у стамбеним објектима, па и зградама у Врању, чувају живину. (Политика, КССЈ) [Наперекор соседям, многие (жильцы) в жилых домах, даже многоэтажках в г. Вране разводят домашнюю птицу.]

Насколько отрицательная оценка поведения / свойства *инат* прочно зафиксирована в сербской языковой картине мира, свидетельствует и поговорка *Од ината нема горег заната (Нет ремесла / занятия хуже, чем инат)*, но если обратиться к видению ситуации с точки зрения субъекта воли, то оценка может меняться. Потребность действовать, чтобы облегчить трудные условия, также может толковаться как *инат*:

А и ми нисмо свирали ради забаве, већ у инат општем злу које нас је снашло. (Политика, КССЈ) [Мы не играли ради развлечения, а наперекор (назло) общей беде, в которой мы оказались.]

⁵ Чтобы подчеркнуть межъязыковое несоответствие и неполную переводимость слов *пркос* и *инат* на русский язык, в некоторых переводных контекстах оставлено сербское слово.

Ситуацию преодоления чужого сомнения, неверия также находим как мотивацию к проявлению *ината*, который в итоге ведет к положительному результату. Как пример приводим описание работы над фильмом (*Запах полевых цветов*, 1977) известного режиссера С. Карановича:

„[...] *Написао сам 12 верзија сценарија и мислим да сам га снимио из ината* – мог *ината* и *ината* Александра Станојевића, продуцента”, каже Карановић. Карановић је рекао [...] да је имао утисак да је „Центар филм” [...] сумњао у тај филм. „Ми смо се борили, борили и били упорни. Неколико година смо чекали. [...]”, истакао је Карановић [...]. (РТС) [«Я написал 12 версий сценария и думаю, что я снял его [фильм] из упрямства (упорства) – моего упрямства (упорства) и упрямства (упорства) Александра Станоевича, продюсера», – говорит Каранович. Он сказал [...], что у него было ощущение, что «Центр фильм» сомневался в этом фильме. «Мы боролись, боролись и были упорными. Несколько лет мы ждали».]

Данная ситуация указывает на другие составляющие положительно оцененного *ината*: активное сопротивление обстоятельствам, поскольку суть собственного поведения субъект воли видит в борьбе («мы боролись, боролись и были упорны») и терпение (долго ждали). Терпение и *инат* являются средствами преодоления трудной ситуации, сопротивления, но не всегда пассивного, что позволяет выделить смысловой компонент ‘стойкость’:

Стравичан глас, лажсан, да ободри себе сама и брата. И шири постаје круг и шире се рамена, трпљење и инат. (Лаушевић, КССЈ) [Страшный голос, ложный, чтобы взбодрить самого себя и брата. И шире становится круг, и шире становятся плечи (распрямяются), терпение и *инат*.]

Проявление *ината* бывает мотивировано и желанием добиться справедливости, как ее понимает субъект воли: *да свако добије оно што му припада* (чтоб каждый получил по справедливости), хотя реально последствия такого протеста могут быть отрицательными:

Поново смо били пред ерупцијом лажног патриотизма [...]. У инат неправди разаран је Београд. (Политика, КССЈ) [Протест против провозглашения Косово республикой обернулся беспорядками в Белграде.]

Инат также мотивируется желанием показать себя перед кем-то, из чувства обиды, унижения:

[...] *На прихватање понуде Оклахоме утицао је и инат.* Имаћу прилику да покажем да могу да играм на још вишем нивоу и тако демантујем све који су сумњали да мене и који су желели да ме понизе говорећи да после повреде нисам исти. (Политика, КССЈ) [...] На принятие предложения о переходе в «Оклахому» повлиял и *инат*. У меня будет возможность играть еще лучше и таким образом опровергнуть всех, кто в меня сомневался и кто хотел унижить меня, говоря, что я уже не тот после травмы.]

Ассоциация *ината* с борьбой, боевым духом, особенно заметна в языке СМИ, в контексте описания спортивных состязаний, где наблюдаются сочетания, уже ставшие устойчивыми, такие как *прорадио српски инат* (сработал сербский инат), *наш пословични инат* (наш общеизвестный инат) и под.

[...] *Код фудбалера Звезде и Партизана у њиховим међусобним дуелима проради инат, знање, борбеност.* (Политика, КССЈ) [...] у футболистов срабатывает **инат**, знание, боевой дух.]

Наш најстарији фудбалски репрезентативац очекује да у Пекингу проради српски инат: – Идемо да се боримо за нашу земљу. Пружићемо максимум и надам се да ћемо да умемо да будемо најбољи кад је тешко. (Политика, КССЈ)

Инат в подобных ситуациях видится как способность выстоять в трудную минуту и даже выиграть.

„*Прорадио*” је **инат**, порасло самопоуздање после друге утакмице. (Политика, КССЈ) [«Сработал» **инат**, увеличилась уверенность в себе и своих силах после второго матча.]

Публика је била против нас, али је то створило инат код играча. (Политика, КССЈ) [Зрители болели против нас, и это привело к проявлению **ината**.]

Анализ ситуаций, в которых возникает положительная оценка свойств *пркос* и *инат*, позволяет сделать заключение, что в сербской языковой картине мира ценность имеет дух сопротивления, активного и пассивного, что можно быть побежденным, но не сдаваться, хотя бы в духе.

Дальняя периферия поля

Как уже было сказано, свойства обозначаемые как *својеглавост*, *својеволност*, *самоволност*, *самовоља* (ср. с рус. *своеволие*, *своенравие*, *самовластие*) образуют дальнюю периферию поля ‘проявление воли’. С предыдущими средствами выражения воли (сопротивления) их объединяет отрицательная оценка, за исключением одного из значений *својеволност*, *својеволно*. Между собой их объединяет синонимия первой части сложного образования *свој-* и *сам-*, а аналогичную ситуацию находим в русском языке (и в польском, Толстая 2019: 129). Отрицательная оценка основывается на факте проявления воли и действия на основании собственных желаний и решений при пренебрежении чужой волей: субъект воли не сопротивляется активно, а игнорирует чужую волю. Он не уважает чужие советы, общепринятые правила или авторитет: такой субъект, обозначенный как *својеглав*, *својеволан*, *самоволан*

или *самовольник* показывает свободу собственного поведения, свободу для себя (Драгичевич 2019: 477, 498). Основная оценка подтверждается сочетанием с рядом слов называющих другие нежелательные свойства: *крутой* (*прек и самовольан*), *странный*, *со странностями* (*чудан и самовольан*; *својеглав и особењак*), *крепкоголовый* (*задрт и својеглав*), *эгоистичный* (*саможив и самовольан*), *вспыльчивый* (*својевольан, прек и жесток*), но она может иметь разную степень отрицательности, – от неодобрения до осуждения. Если сопоставить два свойства, *својеглаво* / *својеглав* и *самовоља* / *самовольност* / *самовольан*, то первый, как правило, относится к поведению индивидуума:

Цангризав је, својеглав и пун унутрашњих борби [...]. (Политика, КССЈ) [Он придирчив, своеволен и полон внутренних противоречий ...]

Плечник је био прилично својеглав, а у време комунизма остао је господин, никада није постао друг, иако необично скроман. (Политика, КССЈ) [Плечник был достаточно своеволен, а во время коммунизма оставался господином, никогда не стал товарищем, хотя и был необыкновенно скромным человеком.]

Свойство, обозначаемое как *самовоља* / *самовольност* / *самовольан* / *самовластан*, также приписывается индивидууму, но не только ему.

Сви су знали да је Карађоз управник на своју руку, чудан и самовольан [...]. (Андрић, КССЈ) [Визири знали, что Караджоз – смотритель своенравный, самовластный и со странностями [...]]. (Андрич, iknigi.net)]

В отличие от свойства *својеглаво*, оно может относиться и к классу людей, напр. власть имущих: *одузмати самовольно имање селацима*; *законитост искључује самовольност органа државе* (РСЈ 2007: 1188), получая резко отрицательную оценку.

Тот же тип поведения обозначает и *својевольан*, *својевольност*, но в одном из своих значений, втором: *Пера је био [...] младић [...] ваљан, само доста својевольан* (РМС 5, 1973: 700) / Пера был [...] молодой человек [...] порядочный, но довольно своенравный. В первом значении *својевольан* синонимичен с *добровольан* / *добровольност* (поступок сделанный по своей / доброй воле): *својевольно је пристао, својевольно прихватио обавезу* и под.

Выводы

На материале сербского языка в статье проанализирован один из видов проявления воли человека – сопротивление, которое в данном языке осмысливается в первую очередь как поведение, свойство и способ действия, а только во вторую очередь и непоследовательно как действие.

Отправной точкой послужил ряд наименований проявления воли, таких как *упорност*, *тврдоглавост*, *задртост*, *бандоглавост*, *загриженост*, *јогунство*, *недоказаност*, *пркос*, *инат*, *својевољност*, *самовоља*, *својеглавост*, наряду с соответствующими прилагательными и наречиями. Причиной их объединения послужили два факта: (1) они в словарях сербского языка трактуются как синонимы, причем недостаточно дифференцированные; (2) свойства, которые обозначают, в культуре этого языка получают в основном отрицательную оценку. Рассматривая проявление воли как полевую структуру, мы определили *упорност* как центр, объединяющий вокруг себя более близкие и периферийные свойства. Это свойство считаем нейтральным в эмоциональном и в аксиологическом плане, так как оценивается и положительно и отрицательно. Особое внимание уделено свойствам *пркос* и *инат*, которые могут претендовать на статус этноспецифических концептов. В работе не применялся последовательный метод сопоставительного анализа, но сравнение с русским языковым материалом, на наш взгляд, дало достаточно подтверждений об отсутствии прямых однолексемных эквивалентов для слов *пркос* и *инат* в русском языке.

Анализ также показал, что оценка свойства / поведения, выраженного данными средствами, не является исключительно отрицательной – может быть и положительной, и в разной степени отрицательной. Оценка зависит от нескольких факторов: от того, кто является субъектом оценки, характеризует ли свойство индивидуума или группу лиц, до того, является ли проявление воли способом преодоления внешних или внутренних препятствий субъектом воли. Проявление в виду сопротивления, как правило, оценивается отрицательно наблюдателем, извне, тогда как со стороны субъекта воли может быть вполне оправдано и положительно, особенно при преодолении препятствий, подразумевающих выдержку, стойкость, терпение, боевой дух, как в случае свойства *инат* или *тврдоглавост*.

Литература и сокращения

- Аникин Александр Е., 2014, *Русский этимологический словарь*, т. 8, Москва.
- Апресян Юрий Д. (ред.), 2003, *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, Москва.
- Драгичевич Райна, 2019, *Понятие свободы в сербском языке и в сербской культуре*, [в:] *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, т. 4, *Wolność*, red. Maciej Abramowicz, Jerzy Bartmiński, Lublin–Warszawa, s. 473–500.
- Јовановић Бојан, 2008, *Пркос и инат: етнопсихолошке студије*, Београд.

- Јовановић Бојан, 2009, *Инат као српски бренд*, Политика, 09.05.2009 [http://www.politika.rs/scc/clanak/86209/Inat-kao-srpski-brend]
- Катаева Наталья М., 2004, *Русский концепт «воля»: от словаря – к тексту*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Екатеринбург.
- Пипер Предраг, Клајн Иван, 2013, *Нормативна граматика српског језика*, Нови Сад.
- ПС – Мешеряков Борис Г., Зинченко Владимир П. (ред.), 1999, *Психологический словарь*, Москва [https://studfile.net/preview/5360822/page:12]
- РСМ – Стевановић Михаило, Јонке Људевит и др. (ур.), 1967, 1969, *Речник српско-хрватског књижевног језика*, т. 1, 2, 3, Нови Сад, Загреб; Стевановић Михаило, Марковић Светозар и др. (ур.), 1973, 1976, *Речник српско-хрватског књижевног језика*, т. 5, 6, Нови Сад.
- РСЈ – Николић Мирослав, 2007, *Речник српског језика*, Нови Сад.
- Толстая Светлана М., 2019, *Мир человека в зеркале языка: очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике*, Москва.
- Тосић Павле, 2008, *Речник синонима*, Београд.
- ФС – Фролов Иван Т. (ред.), 2001, *Философский словарь*, Москва.
- Черных Павел Я., 1999, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. 1, Москва.
- Јакушкина Екатерина И., 2015, *Сербское за инат и упркос ‘наперекор’*, [в:] *Категория оценки и система ценностей в языке и культуре*, ред. Светлана М. Толстая, Москва, с. 403–409.
- Bezljaj France, 2005, *Etimološki slovar slovenskega jezika*, т. 4, Ljubljana.
- Lalević Miodrag, 2004, *Sinonimi i srodne reči srpskohrvatskoga jezika*, Београд.
- Jovanović Bojan, 2008, *Psihologija inata*, „Polja” 454, s. 116–122 [https://polja.rs/wp-content/uploads/2015/12/16.compressed1.pdf]
- Skok Petar, 1971, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, т. 1, Загреб.

Источники

- iknigi.net: <https://iknigi.net/avtor-ivo-andrich/626-proklyaty-dvor-ivo-andrich/read/page-2.html>.
- ilibrary.ru: <http://ilibrary.ru/text/1544/p.67/index.html>.
- КССЈ: *Корпус савременог српског језика*, <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/korpus>.
- Политикин магазин, 21.10. 2018, с. 27.
- РТС: <http://www.rts.rs/page/magazine/sr/story/411/film-i-tv/3370496/karanovic-miris-poljskog-cveca-sam-sni-mio-iz-inata.html>.
- syntone-spb.ru: http://syntone-spb.ru/library/books/content/5158.html?current_book_page=10.

„Swoja wola” we współczesnej serbskiej lingwokulturze

Streszczenie: W artykule dokonano analizy słów, które w serbskim oznaczają przejaw własnej woli. Dane słowa tworzą pole semantyczne, w którym centralnym i jednoczącym jest komponent „upornost” ‘upór’. Przejaw własnej woli postrzegany jest jako zachowanie/właściwość człowieka, którą oceniają inni. W artykule zdefiniowane zostały typy

i przyczyny tych ocen, jak również relacje między sposobami zachowania. Szczególną uwagę zwraca się na charakterystyki znaczeniowe *prkos* 'zaciekłość' i *inat* 'przekora' i ich miejsce w aksjologicznym systemie Serbów.

Słowa kluczowe: język serbski; przejaw woli; pole semantyczne; ocena pozytywna; ocena negatywna